

— Старшему молодому господину известно, что госпожа изначально желала вам добра. Наследник князя Сяояо — шуан, но при этом владеет огромным состоянием княжеской резиденции. В то время старшая дочь ещё не вошла во дворец, чтобы стать наложницей. Вы ведь знаете, что для возвращения из внешней должности в столицу необходимо везде наладить связи...

Произнеся эти слова, старая мамаша снова подняла взгляд, чтобы оценить выражение лица Цзян Иня. Как и ожидалось, она заметила, что его лицо смягчилось, и поняла, что её слова попали в цель. Не теряя времени, она продолжила:

— В последнее время средств в приданом госпожи стало недостаточно, и она задумала использовать наследника князя Сяояо, отправив Цин Хун туда служанкой, чтобы та смогла выкрасть счётную книгу из его двора. Цин Хун — самая умная и красивая в Дворе Чжэньвэй, к тому же всегда была предана госпоже. Именно поэтому...

— Не продолжай, я уже почти всё понял.

На этот раз, не дожидаясь, пока мамаша закончит, Цзян Инь задумчиво опустил взгляд, в глазах мелькнул хитрый блеск. Медленно направляясь к ближайшей арочной двери, он понизил голос:

— Мать отправила Цин Хун, считая, что это беспроблемный план. Наследник князя Сяояо, как говорят, всё ещё соблюдает траур и не может взять служанку в наложницы. Если удастся заполучить счётную книгу княжеского имущества, а затем с помощью уловки подставить его с мужчиной, чтобы создать видимость, что он предаётся разврату с женщиной, то остальные потомки князя, являющиеся сыновьями наложниц и не достигшие совершеннолетия, смогут законно передать имущество под временное опекунство Княжеской резиденции.

На его лице появилась улыбка, белоснежная щека на солнце выражала полное удовлетворение. Пальцы мягко коснулись ствола пышной груши, растущей у арочной двери, прежде чем он продолжил:

— Как только имущество окажется под нашим опекунством, куда оно в конечном итоге отправится, уже не будет заботой резиденции князя Сяояо.

Услышав это, мамаша была поражена, словно он с самого начала был рядом с госпожой Чжэнь и думал так же. Она вспомнила, что ещё когда старший молодой господин покинул резиденцию, он был невероятно умен, хотя и слишком легкомыслен в отношении женщин. Однако, вернувшись из внешней должности, он стал гораздо более хитроумным, что её весьма обрадовало.

— Старший молодой господин мыслит так же, как и госпожа. Но с тех пор, как произошёл случай с молодой госпожой, госпожа постоянно болеет и не может управлять делами. Вся огромная резиденция была захвачена госпожой Му, не говоря уже о том, чтобы снова напасть на наследника князя Сяояо.

Сейчас, думая о том, что она может подстрекать молодого господина против наследника, который лишь благодаря удаче избежал козней госпожи Чжэнь, убийцы её племянницы, она почувствовала, как всё её тело наполнилось жадой мести, и её рыдания стали громче.

— Старший молодой господин, наша Цин Хун... такая чистая девушка, была насмерть забита наследником князя Сяояо, когда выполняла поручение госпожи. Вы ведь её возлюбленный, вы обязательно должны отомстить за неё!

Цзян Инь, видя, как мамаша скорбит, почувствовал жалость. Он вспомнил юношу, которого видел днём, с рассеянным взглядом и лёгкой улыбкой на губах, и его лицо стало холодным, а глаза наполнились глубоким смыслом:

— Мамаша, не волнуйся, у меня есть план. Подойди ближе.

Мамаша, услышав это, поняла, что он согласился, и быстро подошла к нему, глаза её светились от радости исполненного замысла. Она слушала, кивая:

— Да, да...

— Разве он не шуан?

Закончив наставления мамаше и наблюдая, как она спешит во внешний двор, Цзян Инь невольно улыбнулся с неопределённым выражением, но в улыбке сквозила странная странность.

— К счастью, он всего лишь шуан.

На следующий день после встречи с Цзян Инем, в полдень, в Западном дворе Двора Изумрудных Волн Цзян Лююй сидел, читая сборник стихов.

Когда его взгляд упал на пожелтевшую страницу, где внезапно появилась записка, написанная красной кистью, его пальцы, казалось, невольно потянулись к красным иероглифам. Однако, едва коснувшись их, он отдернул руку, словно обжёгся.

Эти красные заметки, казалось, были написаны совсем недавно, чернила ещё не высохли. Их написал тот, кто сидел на кушетке неподалёку, спокойно и осторожно выводя иероглифы красной кистью.

Кто же это был?

Цзян Лююй, подумав об этом, почувствовал, как перед глазами мелькнула белая тень. Его пальцы невольно разжались, и книга соскользнула с его бледных пальцев, мягко упав на каменный пол.

— Доложить наследнику, только что снаружи пришёл человек, похожий на слугу, и сказал...

В тот момент, когда он, опустив голову, задумчиво смотрел на книгу стихов, а пальцы слегка сжались, за дверью кабинета раздался лёгкий стук, затем голос Чжу Юэ и звук приоткрывающейся двери.

Войдя, служанка увидела, что её наследник словно только что очнулся, в глазах его была какая-то неясная растерянность. Взглянув на знакомый сборник стихов, она поняла, что наследник снова вспомнил о Шуан, и, с лёгким вздохом, подняла книгу, тихо позвав:

— Наследник?

— Ничего.

Услышав её голос, Цзян Лююй словно очнулся, лицо его изменилось, выражение снова стало спокойным. Он посмотрел, как Чжу Юэ кладёт книгу на стол, и спросил:

— Что сказал слуга?

Чжу Юэ, услышав вопрос, поспешила ответить:

— Наследник, тот слуга из Двора Высокого Бамбука старшего молодого господина. Он приглашает вас на обед выпить вина.

— Цзян Инь пригласил меня одного в Двор Высокого Бамбука выпить вина?

Цзян Лоюй был удивлён, его глаза широко раскрылись. Бледные пальцы слегка постучали по подлокотнику, а на губах появилась задумчивая улыбка.

— Ты не ошиблась? Он действительно так сказал?

Чжу Юэ кивнула, серьёзно ответив:

— Наследник, я не ошиблась, действительно...

— Это очень странно.

Услышав подтверждение служанки, Цзян Лоюй слегка остановил пальцы, взгляд обратился к густым деревьям за окном, голос понизился.

— Он всего несколько дней как вернулся в резиденцию, в первый же день проявил неуважение к госпоже Му, а сейчас госпожа Чжэнь лежит больная. Разве он не должен быть занят борьбой за власть в резиденции и поиском средств для своей будущей карьеры...

Не закончив фразу, Цзян Лоюй внезапно замолчал. Чжу Юэ с любопытством наклонилась, тихо спросив:

— Наследник?

Цзян Лоюй закрыл глаза, странность в его голосе исчезла, словно он внезапно понял что-то. С лёгкой улыбкой он сказал служанке:

— Ничего. Передай старшему молодому господину, что я вечером обязательно приду.

Чжу Юэ, докладывая, думала, что её наследник не пойдёт, но, услышав эти слова, изменилась в лице, торопливо сказав:

— Наследник, вы действительно пойдёте? Но...

— Ничего страшного. Цзян Инь, вероятно, не владеет боевыми искусствами, а в резиденции есть люди из Павильона Холодной Реки. Даже если вас не будет рядом, я смогу среагировать, если что-то пойдёт не так. Не беспокойся.

Цзян Лоюй встал, слегка поправив рукава своей тёмно-зелёной одежды, улыбка на губах слегка потускнела.

— Кроме того, он прислал слугу с приглашением. Если я не пойду, разве это не покажет ему с самого начала, что я и госпожа Чжэнь уже на грани конфликта, и я боюсь, что он пригласил меня, чтобы навредить?

Чжу Юэ, услышав это, поняла, что наследник обязательно пойдёт, и не смогла найти других причин остановить его. Она лишь поклонилась:

— Слушаюсь, наследник.

<http://bllate.org/book/17692/1651056>